

ный исторический отрезок времени, именно на раннюю, дохристианскую историю всех славян.

С другой стороны, так называемое историческое направление не лишено мифологических элементов. Сторонники этого мнения говорят об «обожевлении», т. е. тоже о боге. Русские, по отражениям русской действительности в «Слове», сотворили себе кумира либо в лице римского императора Траяна (по одной версии), либо в лице собственных князей (по другой версии). Следовательно, налицо тоже мифология, самая доподлинная мифология, только приуроченная к другим отрезкам времени, к другим местам и к другим историческим явлениям.

Называя сторонников «раннеславянского» направления «мифологами», мы объективно, помимо воли, снабжаем их эпитетом, имеющим до известной степени оттенок неодобрения.

С другой стороны, называя «историками» только сторонников так называемого исторического направления, мы тем самым утверждаем косвенно, что «мифологи» не историки, хотя, без сомнения, они оперируют настоящей историей.

Наконец, мы не считаем удачным и четвертый термин — «историко-литературное» направление. Он говорит нам лишь о том, в какой научной области работают авторы этого направления, но вовсе не характеризует сущности их взглядов по вопросу о Трояне. По существу же они отрицают Трояна как реальный продукт русской исторической действительности. В упоминаниях о Трояне в «Слове» авторы этого направления видят: или «возбуждение византийских и южнославянских преданий, восходящих в далекую древность, в частности отражение Троянских сказаний» (Пыпин),⁶ или заимствование какого-нибудь средневекового сказания о Троянской войне и Троянах Азовского моря (А. Веселовский),⁷ или, наконец, просто «увлечение старыми словесами, найденными автором „Слова“ в старых болгарских книжках» (Вс. Миллер).⁸

Мы считаем, что к мнениям отрицательного характера, к мнениям о простом заимствовании, можно прийти только тогда, когда будут исчерпаны все попытки найти положительное содержание по интересующему нас вопросу. Налицо, так сказать, «научный пессимизм». Но ведь недаром же научная мысль все время настойчиво возвращается к этой теме. Настойчивость эта поддерживается идеей, что поиски не бесплодны и могут привести к результатам.

Вышеприведенные критические замечания подготовили почву для формулировки нашей классификации.

Основным ее делением должно быть деление на: 1) отрицательное (негативное) направление (Пыпин, А. Веселовский, Вс. Миллер и др.) и 2) положительное (позитивное) направление, верящее в то, что упоминания о Трояне имеют какой-то реальный смысл и его можно найти в исторической действительности.

В свою очередь это направление можно разделить на три течения в зависимости от того исторического периода времени, в котором они ищут разгадку выражений слова о Трояне. На основании отрезков времени, лежащих в основе интерпретации, можно наметить три исторических течения: 1) течение, связывающее Трояна с фактами римской истории,

⁶ А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. 1. СПб., 1902, стр. 180.

⁷ А. Н. Веселовский в разборе книги Вс. Миллера о «Слове»: ЖМНП, 1877, август. См. также вполне убедительную критику его взгляда у Вс. Миллера: По поводу Трояна и Бояна «Слова о полку Игореве». — ЖМНП, 1878, декабрь, стр. 253—256.

⁸ Вс. Миллер. По поводу Трояна и Бояна. . . , стр. 239 и сл.